

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОЦИАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

16 / 1

2014–2015 ГОДЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС — СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

М О С К В А • 2 0 1 6

Научные доклады: социальная политика

Коллектив авторов

**2014–2015 годы. Экономический
кризис – социальное измерение**

«РАНХиГС»

2016

УДК 330
ББК 65.24

Коллектив авторов

2014–2015 годы. Экономический кризис – социальное измерение /
Коллектив авторов — «РАНХиГС», 2016 — (Научные доклады:
социальная политика)

ISBN 978-5-7749-1114-1

В докладе оцениваются проявления экономического кризиса 2014-2015 гг. в социальной сфере. Выполнен детальный анализ изменений реальных располагаемых денежных доходов и уровня бедности населения, изменений потребительского поведения. Исследованы реакции рынка труда на кризисные явления, в том числе в ненаблюдаемом сегменте экономики. Акцент сделан на рассмотрении ситуации на региональных рынках труда, а также изменении региональных систем социальной защиты при сокращении бюджетной обеспеченности. В работе анализируется изменение социального самочувствия российского населения через призму восприятия кризисных процессов, исследованы оценки ожиданий и изменение стратегий поведения на фоне сокращающихся доходов и растущей неопределенности. На фоне отсутствия оптимистичных прогнозов относительно начала и продолжительности периода восстановления остро ощущается недостаток аналитики в социальном измерении кризиса, столь необходимой для принятия взвешенных решений. Настоящий доклад способствует устранению этого пробела.

УДК 330
ББК 65.24

ISBN 978-5-7749-1114-1

© Коллектив авторов, 2016

© РАНХиГС, 2016

Содержание

Введение	7
1. Доходы и уровень жизни населения	8
Реальные располагаемые денежные доходы	9
Структура использования денежных доходов и потребительское поведение	11
Пенсии	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

2014–2015 годы. Экономический кризис – социальное измерение

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2016

* * *

Введение

За четверть века наблюдаемый сегодня в России экономический кризис является четвертым по счету: 1990-е гг. – затяжной кризис трансформации, 1998 г. – валютно-финансовый кризис, 2008-2009 гг. – реакция на мировой экономический кризис, 2014-2015 гг. – экономический кризис, вызванный одновременным действием целого ряда внутренних и внешних факторов. Несложная арифметика показывает, что в состоянии открытых кризисов экономика страны и ее население находились более половины периода с начала трансформации 1990-х гг.

Очевидно, что процесс протекания нынешнего кризиса интересует широкий спектр субъектов, причем предмет интереса в значительной степени варьируется – от прогнозирования степени тяжести последствий и сроков восстановления до анализа убытков, понесенных отдельными производителями, их объединениями и отраслями. При этом социальные последствия – не менее значимый параметр, которому пока уделяется значительно меньше внимания. И если речь все же идет о социальных процессах, то исключительно в терминах ответа на вопрос, грянет ли социальный взрыв или удастся его избежать. Объективные же показатели социального состояния общества в медийном пространстве практически не обсуждаются. Более того, они отодвинуты на второй план и в экспертном анализе.

В этой связи социальные проявления кризиса, выраженные в изменении доходов, потребительского поведения, ситуации на рынке труда, демографической динамике и т. д. требуют особого рассмотрения. Разумеется, эта проблема характеризуется высокой политической значимостью и стремлением к социальной стабильности, для достижения которой в предыдущие годы было потрачено большое количество материальных и нематериальных ресурсов. Очевидно также, что характер, вектор и глубина социальных изменений в значительной мере будут определять направления посткризисного развития.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что настоящий кризис имеет крайне специфический характер и существенно отличается от своих предшественников. Анализ динамики доходов населения и их структуры, процессов, происходящих на рынке труда, демографического развития, изменений миграционной ситуации, исследование реакции на кризис систем социальной защиты в регионах России, оценка социального самочувствия населения в меняющихся экономических условиях позволили установить, что действие кризиса было неоднозначным и не всегда кризисным. Так, по ряду параметров снижения не наблюдалось, а по другим произошел откат к уровням 2013 г., который в качестве кризисного вряд ли кто-то рассматривал. На фоне многочисленных прогнозов различной пессимистичности ситуация в социальной сфере на начало 2015 г. не представлялась откровенно кризисной. Отчасти это объяснялось запаздыванием статистики, особенно социальной, отчасти – силой социальной инерции, отчасти – труднопрогнозируемой спецификой нынешнего экономического кризиса.

На этом фоне объективные оценки изменений в социальной сфере представляются особенно важными. Можно ли удержать падение качества и уровня жизни российского населения в социально приемлемых границах? Какие механизмы этому способствуют? Какие стратегии поведения позволят российскому населению преодолеть последствия кризиса? Будет ли играть в пользу населения лаг между экономическими процессами и социальными последствиями кризиса?

В данной работе мы представляем многомерную оценку социальных процессов, происходящих в связи с разворачивающимся в 2014-2015 гг. в экономике России кризисом.

1. Доходы и уровень жизни населения

Сокращение реальной заработной платы и реальных доходов населения привело к росту уровня бедности: в первом полугодии 2015 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 15,1 %, что на 2 п.п. выше уровня бедности соответствующего периода 2014 г. В условиях роста цен и снижения покупательной способности денежных доходов населения риски бедности населения возрастают, особенно лиц, среднедушевые доходы которых лишь незначительно превышают прожиточный минимум. Кроме того, увеличивается склонность населения к сбережениям с целью создания «подушки безопасности».

Рост нестабильности рынка труда, высокие риски снижения в реальном выражении трудовых и других видов доходов, изменили потребительское поведение населения. Опросы населения фиксируют, что в условиях снижения покупательной способности доходов люди начинают экономить. Потребительское кредитование, как инструмент сглаживания флуктуации доходов не работает, люди в значительной степени полагаются на традиционно крепкие для России внутрисемейные связи и трансферты. Наблюдается спад интереса населения к потребительским кредитам, в том числе из-за роста ставок, и возрастает доля просроченной задолженности.

Реальные располагаемые денежные доходы

Впервые с начала 2000-х гг. доходы российского населения сокращаются.

По предварительным данным денежные доходы населения в октябре 2015 г. в среднем на душу населения составили 31 014 руб., среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника – 33 240 руб.¹ Средний размер назначенной пенсии в сентябре 2015 г. составил 12 106 руб.²

Реальные располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) и реальной заработной платы с ноября 2014 г. по октябрь 2015 г. сокращались (рис. 1). Этот показатель снизился в январе-октябре 2015 г.³ на 3,5 %, а реальная заработная плата – на 9,3 %⁴.

Если в ноябре 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 3,8 %, а реальная заработная плата – на 1,2 %, то в октябре 2015 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 5,6 %, а реальная заработная плата – на 10,9 %. В январе-октябре 2015 г. в реальном выражении денежные доходы снижались менее значительно, чем заработная плата.

В структуре денежных доходов населения в III квартале 2015 г. уменьшилась доля оплаты труда с 66,9 % до 65,3 % (на 1,6 п.п.) и возросла доля доходов от собственности с 5,1 % до 6,6 % (на 1,5 п.п.)⁵.

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, в 2012-2015 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Увеличение доли доходов от собственности может быть связано с ростом доли процентов по депозитам. К росту доходности депозитов привело повышение банками ставок по депозитам в начале 2015 г. после повышения ключевой ставки Центрального банка до 17 % в декабре 2014 г. В то же время в связи с постепенным снижением ключевой ставки Центрального банка в 2015 г. (с 17 % в январе до 11 % в июле 2015 г.) наблюдается понижение банковских ставок

¹ Росстат. Информация о социально-экономическом положении России, январь-октябрь 2015 г.

² Росстат. Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2015 г.

³ Здесь и далее, если не оговорено иное, данные о динамике показателей представлены в сопоставлении с аналогичным периодом предшествующего года.

⁴ Росстат. Информация о социально-экономическом положении России, январь-октябрь 2015 г.

⁵ Росстат. Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2015 г.

по депозитам, однако в III квартале 2015 г. уровень банковских ставок оставался выше уровня ставок предыдущего года.

В целом, если сравнивать ситуацию с кризисом 2008-2009 гг., в III квартале 2015 г. в структуре денежных доходов населения наблюдается снижение доли доходов от предпринимательской деятельности (с 10 до 8 %) и увеличение доли социальных выплат (с 13-15 % до 18-19 %).

Структура использования денежных доходов и потребительское поведение

В январе-сентябре 2015 г. доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и услуг, сократилась на 2,7 п.п. к 2014 г. (с 76,6 до 73,9 %) и на 2,1 п.п. к 2013 г. (с 76,0 до 73,9 %) (табл. 1). Отвечая на рост потребительских цен, население снижает потребление товаров и услуг.

Таблица 1. Структура использования денежных доходов населения в 2014-2015 гг., %

Период	Денежные доходы	В том числе использовано на				Сбережения	Из них во вкладах и ценных бумагах	Покупку валюты	Прирост (+)/уменьшение (-) денег на руках
		Покупку товаров и оплату услуг	Из них на покупку товаров и оплату услуг		Оплату обязательных платежей и взносов				
2013 г.									
I квартал	100,0	78,3	59,0	17,0	11,1	10,0	5,3	3,7	-3,1
II квартал	100,0	73,2	55,7	15,4	11,4	9,7	8,0	4,0	1,7
III квартал	100,0	76,7	58,3	15,9	12,1	6,7	2,9	5,2	-0,7
Январь–сентябрь	100,0	76,0	57,6	16,0	11,5	8,8	5,4	4,3	-0,6
IV квартал	100,0	69,4	53,8	13,7	11,1	12,5	8,7	4,1	2,9
Год	100,0	74,0	56,5	15,3	11,4	9,9	6,4	4,2	0,5
2014 г.									
I квартал	100,0	82,3	61,9	17,6	12,1	0,3	-6,9	7,0	-1,7
II квартал	100,0	73,0	55,6	15,2	11,5	10,0	5,0	4,6	0,9
III квартал	100,0	75,5	57,7	15,3	11,9	7,2	2,6	4,5	0,9
Январь–сентябрь	100,0	76,6	58,2	15,9	11,8	6,1	0,7	5,3	0,2
IV квартал	100,0	71,4	55,8	13,6	11,9	9,1	1,1	7,2	0,4
Год	100,0	75,0	57,5	15,2	11,9	7,0	0,8	5,9	0,2
2015 г.									
I квартал	100,0	78,2	59,7	16,8	11,0	13,1	2,2	4,1	-6,4
II квартал	100,0	70,8	53,9	14,8	10,6	14,2	6,2	4,1	0,3
III квартал	100,0	73,2	55,5	15,0	11,1	11,3	5,1	4,8	-0,4
Январь–сентябрь	100,0	73,9	56,2	15,5	10,9	12,8	4,6	4,3	-1,9

Примечание: Сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы.

Данные по обороту розничной торговли также подтверждают, что потребление товаров и услуг населением сократилось. В январе-октябре 2015 г. оборот розничной торговли снижился и составил 91,2 % от уровня 2014 г. (в сопоставимых ценах).

При этом растут сбережения – их доля увеличилась на 6,7 п.п. (с 6,1 до 12,8 %) по сравнению с 2014 г. и на 4,0 п.п. (с 8,8 до 12,8 %) в сравнении с 2013 г. По данным Банка России всего за 2015 г. объем вкладов населения увеличился на 14,2 % (на 10,2 % с учетом валютной переоценки)⁶. Данные Росстата о структуре использования денежных доходов населения показывают, что в январе-сентябре 2015 г. в общем объеме денежных доходов возрастала доля «прочих сбережений», включающих изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, покупку населением скота и птицы (рис. 2).

Напомним, что существенный рост «прочих сбережений» также наблюдался в период экономического кризиса в январе-сентябре 2009 г. Поскольку сбережениями, как правило, обладают среднедоходные и высокодоходные группы населения, то рост «прочих сбережений»

⁶ Банк России. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в сентябре 2015 г. http://www.cbr.ru/analytics/print.aspx?file=bank_system/din_razv_IS_10.htm&pid=bknsyst&sid=ITM_1155

означает сокращение потребления данными группами дорогостоящих товаров и услуг и переход к сберегательной стратегии.

Рис. 2. Доля сбережений в общем объеме денежных доходов населения, январь-сентябрь 2007-2015 гг., %

По данным аналитического департамента Sberbank OВ⁷ в III квартале 2015 г. по сравнению со вторым возросла доля представителей среднего класса, которые были вынуждены перейти на потребление более дешевых товаров (с 63 до 69 %). Эта группа стала более негативно оценивать свое личное экономическое положение: индекс личного благосостояния за последние 12 месяцев составил в III квартале 2015 г. – 30 %, в то время как в III квартале 2014 г. он был равен 6 %.

По данным Центра стратегических исследований Росгосстраха⁸ в октябре 2015 г. доля горожан, которые могут позволить себе купить новый автомобиль, составила 11 % (для сравнения: в октябре 2014 г. – 16 %). В целом в январе-октябре 2015 г. доля городских жителей, способных купить новый автомобиль, была ниже, чем в прошлом году. Данные обследования потребительских ожиданий населения Росстата в III квартале 2015 г. показывают снижение доли населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее (на 2,4 п.п.) и среднее (на 1,0 п.п.) и увеличения доли населения, оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое (на 3,5 п.п.).

Тем самым кризис 2014-2015 гг. создает реальные угрозы сокращения среднего класса в России.

Этот процесс неравномерен. Например, согласно исследованию Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ, несмотря на падение доли высокообеспеченного населения в стране в январе-октябре 2015 г., в сфере добычи и переработки полезных ископаемых доля высокообеспеченных лиц, которым хватает денег хотя бы на новый автомобиль, наоборот, возросла на 6 п.п. (с 21 % до 27 %).

Инфляция и рост потребительских цен – главный фактор снижения качества и уровня жизни. В январе-октябре 2015 г. выросли цены на продовольственные товары (на 19,9 %, с начала 2015 г. – на 11,4 %), непродовольственные товары (на 14,1 %, с начала 2015 г. – на 12,3 %) и услуги (на 12,7 %, с начала 2015 г. – на 9,3 %)⁹. При этом цены на жилищно-коммунальные услуги выросли на 11,4 % (с начала 2015 г. – на 9,9 %), услуги образования – на

⁷ Sberbank CIB, Обновление потребительского индекса Иванова, 07.10.2015. <http://www.sberbank-cib.ru/rus/about/news/index.wbp?number=2319>

⁸ Центр стратегических исследований Росгосстраха, Настроения экономики. Итоги октября 2014 г.; Центр стратегических исследований Росгосстраха. Настроения экономики. Итоги октября 2015 г.

⁹ Росстат. Центральная база статистических данных.

15,4 % (с начала 2015 г. – на 10,2 %), медикаменты – на 23,3 % (с начала 2015 г. – на 18,5 %) и медицинские услуги – на 11,3 % (с начала 2015 г. – на 10,3 %).

Стоимость минимального набора продуктов питания, определяемая Росстатом, в расчете на месяц в среднем по России на конец октября 2015 г. составила 3516,5 рублей и выросла с конца октября 2014 г. на 15,5 %, а с начала 2015 г. – на 6 %.

В октябре 2015 г. наибольший рост стоимости минимального набора продуктов питания был в таких регионах, как Хабаровский край (122,3 %), Республика Ингушетия (121,3 %), Амурская область (120,4 %), Псковская область (120,0 %) и Рязанская область (119,9 %) ¹⁰. В отдельных регионах рост стоимости минимального набора продуктов питания в январе-октябре 2015 г. стабильно превышал рост стоимости минимального набора продуктов питания в целом по Российской Федерации, например, в Волгоградской области, Москве и Санкт-Петербурге, Калужской, Курской, Ленинградской, Оренбургской, Псковской, Рязанской и Самарской областях, республиках Дагестан, Марий Эл.

Естественно, что на фоне такого роста цен происходит ощутимое снижение покупательной способности денежных доходов населения. В январе-сентябре 2015 г. в наибольшей степени снизилась покупательная способность денежных доходов населения на сахар-песок (на 26,6 %), плодоовощную продукцию (морковь (на 24,2 %), капусту свежую белокочанную (на 21,8 %), яблоки (на 20,6 %), также рис (на 23,6 %) и другие крупы (на 18,5 %), а также мороженую рыбу (на 20,9 %) ¹¹. При этом в период с января по сентябрь 2015 г. на отдельные товары снижение покупательной способности денежных доходов усилилось. Так, например, увеличилось снижение покупательной способности денежных доходов на масло подсолнечное, маргарин, черный чай и мороженую рыбу.

¹⁰ Росстат. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/

¹¹ Департамент социологии Финансового университета при Правительстве РФ. Наибольшая доля малоимущих среди пожилых людей имеется сегодня в Волгограде, Оренбурге, Барнауле, Липецке, а также в Набережных Челнах, http://fa.ru/chair/priklisoc/Documents/27_Poverty_10M_201S.pdf

Пенсии

С ноября 2014 г. наблюдается сокращение реального размера назначенных пенсий: в сентябре 2015 г. он составил 96,0 % от уровня аналогичного периода предыдущего года¹². В период с 2012 по 2015 г. наблюдалось сокращение среднего размера назначенных пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера – средняя пенсия во II квартале 2015 г. составила 147,3 % от величины прожиточного минимума пенсионера. Это существенное сокращение – не что иное, как свидетельство нарастания рисков бедности лиц старшего возраста.

Сокращение реального размера пенсий создает высокие риски роста бедности в стране. Ведь наиболее мощное влияние на сокращение уровня бедности российского населения в 2010-х гг. оказало введение доплаты к пенсии до уровня регионального прожиточного минимума, что действительно существенно сократило бедность в самой многочисленной социальной группе, которая определяет профиль российской бедности, – среди пенсионеров. Вот почему сокращение реального размера пенсий оказывает незамедлительное влияние на рост бедности всего российского населения. Если же принять во внимание, что пенсии – источник не индивидуального, а домохозяйственного потребления, то в зоне риска потери доходов от снижения пенсий находится не четверть населения страны (доля пенсионеров в численности населения), а половина (доля домохозяйств, в состав которых входят пенсионеры в общем числе российских домохозяйств). Кроме того, ощутимый вклад в сокращение реальных доходов пожилого населения вносит ускоренный рост цен на лекарственные препараты, который в силу методических особенностей не учитывается в величине показателя прожиточного минимума¹³.

¹² Росстат. Центральная база статистических данных.

¹³ Росстат. Социально-экономическое положение России, январь – сентябрь 2015 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.